

ПОСЛЕ длительной, тяжелой болезни на 73-м году жизни февраля скончался один из виднейших советских историков-медиевистов, профессор доктор исторических наук Матвей Александрович Гуковский.

последних дней своей жизни. А вечером Матвея Александровича почти безошибочно можно было встретить на театральной премьере, в балете или в Филармонии, он был завсегдатаем Дома кино, и успевал еще следить за

зываемого «Лихачевского архива» в собрании рукописей Института истории Академии наук СССР. В 1925 году в сборнике «Средневековый быт» выходит в свет и его первая печатная работа об итальянских турнирах.

качестве консультанта.

С первых дней Великой Отечественной войны Матвей Александрович вступил добровольцем в истребительный батальон народного ополчения, но по состоянию здоровья не был зачислен в армию и откомандирован на гражданскую работу. Но и здесь, в тылу, он чувствовал себя солдатом. По поручению ректората он работает по организации эвакуации университета в Саратов, где он становится проректором по учебной работе, а затем, после разъездов, остается на этом посту до 1946 года. А когда университет уже вернулся в Ленинград и возобновилась нормальная учебная работа, Матвей Александрович с тем же энтузиазмом принял участие в организации восстановления другого очага культуры в Ленинграде; он заместитель директора Государственного Эрмитажа по научной работе.

С Эрмитажем, как и с университетом, связана послевоенная деятельность ученого, приобретшего уже мировую известность после выхода в свет его работ о Леонардо да Винчи. В 1957 году М. А. Гуковский был назначен директором научной библиотеки Эрмитажа. Здесь нашли свое применение знания и богатый опыт библиотечного дела. В короткий сравнительно срок из подсобной эта библиотека стала крупнейшей в СССР отраслевой библиотекой по вопросам истории искусств. Выходят в свет его публикации, посвященные сокровищам библиотеки и художественных фондов крупнейшего в нашей стране музея, получившие широкое признание читателей книги о Леонардо да Винчи (первое издание в 1958, второе в 1967 г.) о «Мадонне Литта» (1965), о «Коломбии» (1963).

Все эти годы не прерывается еще одна сфера деятельности профессора М. А. Гуковского — он выступает как консультант театральных постановок и кинофильмов. Пожалуй, самым ярким из его «трудов» в этой области явился высоко оцененный во всем мире кинофильм «Гамлет».

Любимым детищем Матвея Александровича всегда была кафедра истории средних веков в университете, на которой он был доцентом с самого ее основания в 1936 году на историческом факультете. С 1960 по 1969 гг. он стоял во главе этой кафедры, не мало способствуя своей энергией научным центром медиевистики в Ленинграде.

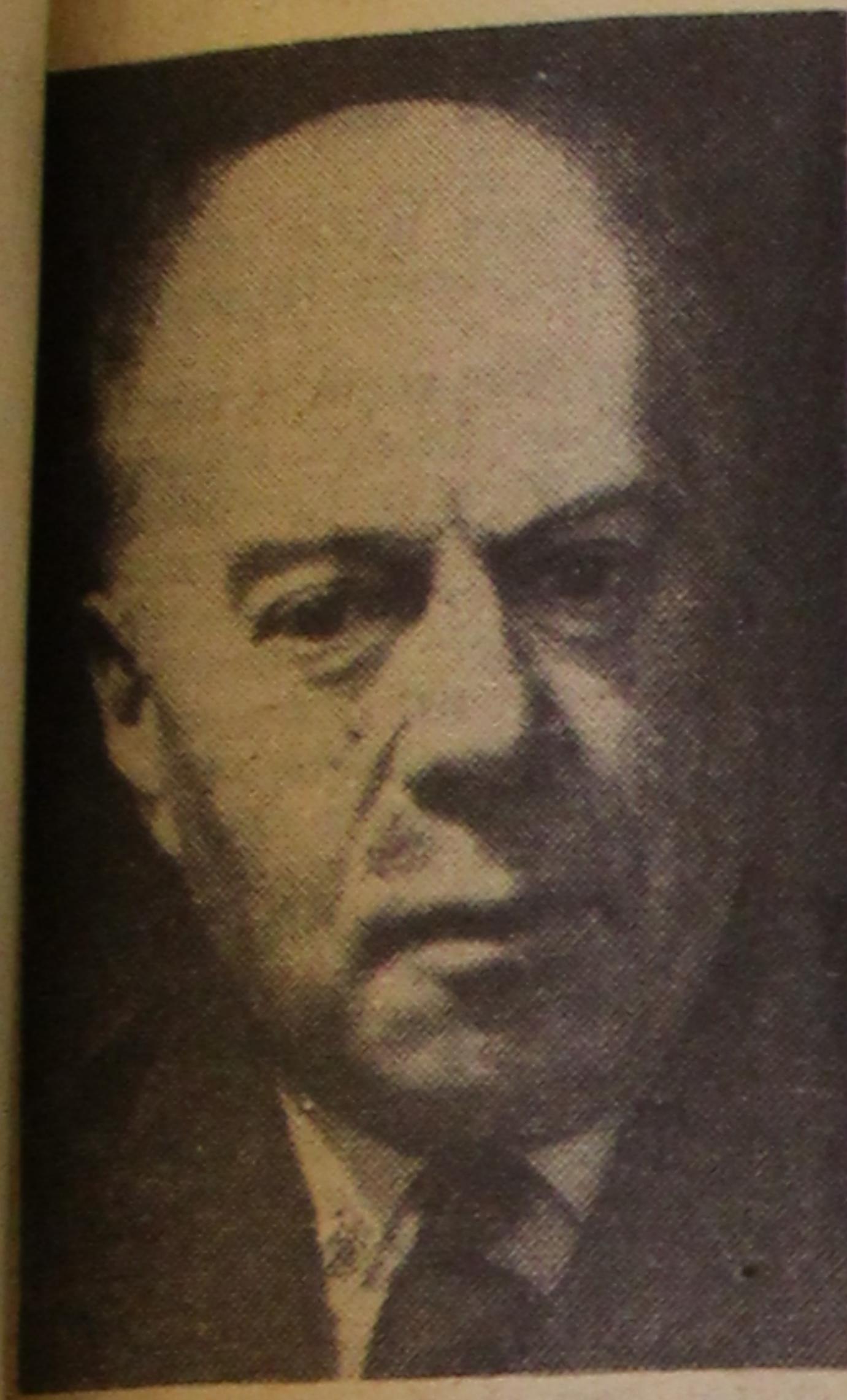
Самоотверженная работа профессора Гуковского получила высокую заслуженную оценку: в 1944 году он был награжден орденом «Знак Почета», в 1965-м ему присвоено почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР. Его монография о Леонардо да Винчи была удостоена первой университетской премии в 1968 году.

Память о профессоре Матвее Александровиче Гуковском, большом человеке, энтузиасте науки, ученом и педагоге, сохранится в стенах Ленинградского университета и Эрмитажа, в сердцах его друзей и учеников.

Доцент А. НЕМЦОВ

Памяти профессора М. А. Гуковского

Лен. Университет
16/Д 1971.

От нас навсегда ушел человек огромного обаяния, совмещавший в себе качества талантливого ученого-исследователя и блестящего педагога, лекции и семинары которого для всех его учеников остаются образцом непревзойденного мастерства. Знавшие Матвея Александровича сохранят в памяти его образ — человека неиссякаемой энергии, оптимизма, не покидавшего его даже в самые тяжелые дни, неизменно доброжелательного, готового всегда прийти на помощь, поделиться своими, казалось, совершенно безграничными знаниями в самых различных областях.

Эпоха Возрождения в Италии, изучению истории которой он посвятил свою жизнь и о которой с таким талантом рассказал в своих книгах, была для ученого не только областью преимущественных научных интересов, но в какой-то мере и живым вдохновляющим образом. Он сам словно стремился жить такой же кипучей и плодотворной жизнью, как великие гуманисты, творчество которых он изучал.

Казалось удивительным, как умел он в один день, неизменно поднявшись еще до зари, написать несколько страниц очередной работы, изучить целую кипу новой советской и иностранной литературы, затем прочитать лекцию, провести занятие, а к ним он всегда готовился очень тщательно, никогда не удовлетворяясь собственными старыми конспектами и стремясь ввести слушателей в курс новейших достижений науки. После занятий он всегда находил достаточно времени, чтобы побеседовать со студентами, аспирантами, заняться делами кафедры и студенческого научного кружка, создателем и неизменным куратором которого он был почти до

всеми повинками советской и мировой художественной литературы, за выставками изобразительного искусства и за текущей политикой, прекрасно ориентируясь в современности и всей своей кипучей натурой участвуя в жизни.

Секрет своей работоспособности сам Матвей Александрович, посмеиваясь, всегда объяснял своей спортивной натренированностью. Действительно, до 67-летнего возраста он не сходил с теннисного корта, а в свое время даже участвовал в республиканских соревнованиях, как одна из «первых ракеток» Ленинграда; он был прекрасным пловцом и страстным любителем верховой езды. Но, пожалуй, главная причина творческих успехов ученого заключалась в поистине железной выдержке, дисциплине труда, целеустремленности. Матвей Александрович ненавидел пустословие, отвлеченное «наукообразие», догматическую сколастику; долг ученого он видел в том, чтобы служить обществу.

Это высокое сознание своего долга родило его с другими лучшими представителями поколения, вступившего в жизнь с началом XX века, ставшего совершенно летним в дни штурма Зимнего, выревшего в годы гражданской войны, достигшего в годы социалистической индустриализации «середини пути жизни», и в пору полной творческой зрелости отдавшего свои силы и жизненный опыт укреплению и защите Родины в период Великой Отечественной войны.

Матвей Александрович Гуковский родился 8 мая 1898 года в Петербурге, и после окончания гимназии поступил в Технологический институт. Любовь к живой интерес к естественно-математическим наукам сохранились у него на всю жизнь, но уже первые шаги самостоятельной научной деятельности еще в студенческие годы привели М. А. Гуковского к решению стать историком. В 1921 году он поступил на факультет общественных наук Петроградского университета и в 1923 году окончил его. В это время он уже работал по разборке и систематизации богатейшего собрания итальянских рукописей — так на-

ученик профессора И. М. Грэса, О. А. Добиак-Рождественской, Л. П. Карсавина, немало почерпнувший также из лекций Е. В. Тарле и Н. П. Кондакова, М. А. Гуковский становится достойным продолжателем традиции изучения истории итальянского Возрождения в России. Но восприняв от своих учителей методику научного анализа и критики источников, он уже в первые годы самостоятельной научной деятельности выступает, как поборник марксистского понимания истории. Его работы, начиная со статьи «К вопросу о сущности так называемого Итальянского Возрождения», изданной в 1933 году в сборнике Академии наук СССР «Памяти Карла Маркса», послужили разработкой основ современного марксистского понимания проблематики Ренессанса.

Трудовая деятельность М. А. Гуковского после окончания университета протекала в Публичной библиотеке, Библиотеке АН СССР, затем в Институте истории науки и техники АН СССР, где он подготовил свои «Очерки техники итальянского Возрождения» (изданы в 1935 г.), и начал работу над монографией «Механика Леонардо да Винчи», в 1938 году защищенной в качестве доктора исторических наук.

С 1934 года М. А. Гуковский начал работать в качестве профессора ЛИФЛИ, а с момента основания исторического факультета — на возрожденной кафедре истории средних веков. С огромным энтузиазмом участвовал он в разработке программ и учебных пособий, в организации первого студенческого научного кружка при кафедре — прообраза будущего СНО. Одна за другую выходят в свет его работы по истории Флоренции. В статье «Кто был истинными руководителями восстания коммюни?» (1939) впервые была раскрыта реальная обстановка первого политического выступления предшественников будущего пролетариата, ожили забытые имена героев и жертв этого яркого эпизода классовой борьбы на заре капиталистического производства. Одновременно начинается его работа в Эрмитаже в